

В конце концов разговор завершился поспешным прощанием: Вэнь Чэн бросил: Брат должен идти на собрание, поболтаем в следующий раз, — и положил трубку.

Этот предлог был слишком неубедительным. По нему легко можно было догадаться, насколько растерян и смущен человек на том конце провода; по сути, это было бегство.

Вэнь Му не мог знать, что творилось в душе его брата. Повесив трубку, он так и остался сидеть на стуле, больше не листая ленту в телефоне. Перед глазами невольно всплыли воспоминания, и взгляд его стал расфокусированным.

Вэнь Му всегда знал, что отец его не любит.

В детстве Отец Вэнь был с ним холодным и строгим, совершенно не таким, как с Вэнь Чэном. В памяти Вэнь Му не осталось ни единого случая, когда он видел бы улыбку отца.

Будь то награда в детском саду, победа в состязании с соседскими детьми или первое место на экзамене — Отец Вэнь всегда лишь бросал на него равнодушный взгляд и сухо спрашивал: Вэнь Му, неужели это повод для гордости?

Неужели это повод для гордости?

Казалось, что бы он ни сделал, отец никогда не будет доволен.

Впрочем, Отец Вэнь, хоть и придерживался принципов строгого воспитания, понимал, что слепая критика лишь отдалит ребенка от него. Поэтому, когда у него случалось хорошее настроение, он иногда бросал Вэнь Му скупую похвалу: Вполне разумно.

Хотя это совсем не шло ни в какое сравнение с тем, как он хвалил брата, услышать одобрение из уст Отца Вэнь уже было большой редкостью.

Вэнь Му дорожил этими словами, как величайшим сокровищем. Словно ребенок, отчаянно жаждущий признания, он менялся, становясь всё более послушным.

Сердце ребенка устроено просто: он лишь хотел, чтобы отец полюбил его хоть немного больше.

Но вскоре всё изменилось — это случилось, когда ему исполнилось шесть лет.

На самом деле воспоминания о том периоде у Вэнь Му были спутанными. Он не понимал, что именно произошло; события напоминали грудку не подходящих друг к другу осколков, хаотичных и разрозненных.

И всё же некоторые мелкие детали он помнил отчетливо.

Он помнил, что брат перестал водить его в парк аттракционов. Брат просто молча смотрел на него, и в этом взгляде читалось сложное, подавленное чувство. Отец тоже начал делать вид, что не замечает его присутствия. Если же взгляды Вэнь Му и Отца Вэнь случайно пересекались, он ясно видел в глазах родителя холод и отвращение.

Этот взгляд был словно острое лезвие. Шестилетний Вэнь Му чувствовал лишь огромный страх и непонимание перед лицом этого внезапного отчуждения. Почему они так к нему относятся? Что он такого сделал, что все вокруг будто ненавидят его?

Лишь повзрослев, когда воспоминания сложились в единую линию и всё встало на свои места, тысячи ножей начали вонзаться в сердце Вэнь Му: это он, именно он косвенно стал причиной смерти их матери.

Пальцы Вэнь Му слегка задрожали, сердце на мгновение пронзила острая боль, лицо стало бледным.

...

К вечеру небо начало темнеть.

Может быть, из-за того, что он слишком много думал днем, Вэнь Му весь день пребывал в прострации и не мог сосредоточиться.

В этот момент он сидел на ступеньках у входа и, застыв, смотрел в одну точку. Когда Мэн Тинъянь вошел в дом, он даже подумал, что обознался.

Мэн Тинъянь не спеша подошел ближе: Что ты тут делаешь?

Вэнь Му вздрогнул, очнулся и поднял голову: Господин Мэн, вы вернулись.

Он медленно поднялся, одарил его слабой улыбкой и, подойдя, обнял Мэн Тинъяня: Я так долго вас ждал.

Остро почувствовав, что с настроением Вэнь Му что-то не так, Мэн Тинъянь, уже было собравшийся отстраниться, замер и позволил себя обнять.

Впрочем, руки, которые он хотел положить на плечи Вэнь Му, так и зависли в воздухе. Мэн Тинъянь недоуменно поджал губы: Что с тобой?

Ничего. — Вэнь Му, не заметив его замешательства, сам сильнее сжал объятия и глубже зарылся лицом в его грудь. — Господин Мэн, от вас исходит такое тепло.

...Вэнь Му. — Мэн Тинъянь проигнорировал его ласку и снова повторил: Отвечай, что случилось?

Услышав это, Вэнь Му замер. Его ресницы дрогнули, он молча вцепился в пиджак Мэн Тинъяня, не желая ничего говорить.

Мэн Тинъянь невольно нахмурился.

Как раз когда он собрался отстранить его от себя, чтобы допросить, человек в его объятиях внезапно спросил: Господин Мэн, вы когда-нибудь уйдете от меня?

Мэн Тинъянь замер, не понимая, к чему этот вопрос.

Что?

Вэнь Му медленно отступил, беспокойно теребя край одежды, и опустил голову: Я спросил, вы когда-нибудь уйдете от меня в будущем?

Мэн Тинъянь помолчал несколько секунд, не зная, что ответить: ...С чего вдруг такие вопросы?

Просто хотел спросить.

Вэнь Му покачал головой, но вскоре снова поднял глаза на Мэн Тинъяня, и голос его стал тише: Господин Мэн, вы когда-нибудь думали о том, чтобы расстаться со мной?

Мэн Тинъянь неопределенно посмотрел на него: ...Нет.

Хотя он не понимал причин этого вопроса, Мэн Тинъянь действительно никогда не задумывался об этом. С его точки зрения, Вэнь Му был слишком привязчивым, чтобы уйти самому, а у него самого пока не было планов разрывать отношения. Что до будущего — никто не может его предсказать.

Он быстро пришел в себя, поджал губы и глубоко взглянул на него: Если хочешь уйти — воля твоя.

П-правда?

При этих словах в глазах Вэнь Му блеснула надежда, но тут же он понял, что ведет себя

странно, и искренне замотал головой: Нет. Я... я никогда не оставлю господина Мэна.

Он снова обнял Мэн Тинъяня за талию, чувствуя, как тревога отступает. Он снова вдохнул аромат, исходящий от него, словно пытаясь запечатлеть этот запах в своей душе.

Вэнь Му прошептал, покорно прижимаясь к нему: Я сегодня смотрел сериал, там отец героини запрещал им быть вместе и хотел насильно отправить её за границу. Это так жестоко.

Вэнь Му шмыгнул носом, кончик его носа покраснел: Господин Мэн, мне так грустно.

... — Мэн Тинъянь перестал поджимать губы; было непонятно, поверил он или нет. — Только из-за этого?

М-м... — Вэнь Му поднял голову и, смущаясь, прикусил губу.

...

Не ожидая, что всё это было лишь беспочвенным волнением, Мэн Тинъянь медленно выдохнул. На его лице не отразилось никаких эмоций. Он осторожно высвободил руки из хватки Вэнь Му, чувствуя липкость на ладонях.

Впрочем, чего еще ожидать от такого человека, как Вэнь Му, какие у него могут быть причины для настоящей печали?

Впредь смотри меньше своих мыльных опер.

...

То ли слова Мэн Тинъяня подействовали успокаивающе, то ли еще что, но гнетущее настроение Вэнь Му как рукой сняло. Он отлично выспался и даже увидел хороший сон.

Ему снилась первая встреча с Мэн Тинъянем.

Вэнь Му хорошо помнил то время: в свободное от учебы время он подрабатывал игрой на фортепиано в торговом центре. Доход был невысоким, но на жизнь хватало.

В тот день, как говорили, ожидался визит крупного бизнесмена, который хотел проинспектировать работу центра, поэтому требовалось организовать программу.

Вэнь Му выпала честь выступить с первым номером — фортепианным соло.

Он редко играл перед такой большой аудиторией, поэтому безумно нервничал, а ответственный за мероприятие всё твердил: Не допусти ошибок, должен выступить безупречно.

Вэнь Му заставил себя подавить волнение и медленно вышел на сцену.

Зал был полон людей. Он невольно перевел дыхание, не смея поднять головы. Вэнь Му мысленно подбадривал себя и, набравшись храбрости, бросил короткий взгляд в зал.

Почти сразу он заметил молодого мужчину, сидевшего в центре первого ряда.

Не было никакой особой причины для этого, просто тот мужчина выглядел настолько выделяющимся, что невозможно было не заметить. Помимо утонченных черт лица, у него была особая аура — безупречный костюм, уверенность, с которой он держался, — он казался журавлем среди стаи цыплят.

Рядом с ним Вэнь Му заметил управляющего торговым центром, который обычно вел себя высокомерно, а сейчас выглядел до невозможности подобострастно.

Пальцы Вэнь Му замерли, мысли устремились в иное русло.

Неужели этот мужчина — тот самый великий босс, о котором все говорили? Но он выглядел слишком молодым.

Погруженный в свои мысли, он не заметил, что его самого рассматривают.

Почувствовав пристальный взгляд, мужчина внезапно поднял голову и посмотрел на сцену.

Их взгляды встретились.

В тот момент, когда он столкнулся с глазами Вэнь Му, холодное выражение лица незнакомца внезапно изменилось — в нем промелькнуло изумление и какая-то тонкая, сложная эмоция.

Вэнь Му оцепенел. Даже поймав себя на том, что его застали за разглядыванием, он не отвел взгляд первым.

В глазах мужчины читалось что-то странное, словно он встретил давнего знакомого.

В голове Вэнь Му бились две мысли.

Первая: этот мужчина такой красивый.

Вторая: знает ли он меня?

Но Вэнь Му точно знал, что никогда раньше не видел этого человека.

К сожалению, выступление вот-вот должно было начаться, и у Вэнь Му не было времени раздумывать. Он быстро отвел взгляд и поспешил к фортепиано.

Он заставил себя успокоиться и сосредоточиться на инструменте.

Однако на протяжении всего выступления Вэнь Му чувствовал на себе обжигающий взгляд из зала, который, казалось, ни разу не отвел.

Это присутствие было слишком ощутимым. Находясь на сцене, он поджал губы и, найдя момент, не удержался и быстро взглянул в ту сторону.

Их взгляды снова встретились, пальцы Вэнь Му дрогнули, едва не сорвав ноту. Неизвестно почему, но его лицо начало заливать краской.

Как только музыка стихла, Вэнь Му поспешно ушел в гримерку.

Там он был один. Когда он собрался уходить, то внезапно обнаружил того мужчину стоящим у двери.

Вэнь Му не был уверен, ждет ли он его, поэтому, нервно теребя край одежды, остановился: Здравствуйте, вы что-то хотели?

Мужчина, прислонившийся к стене, услышав голос, резко поднял голову.

Его лицо оставалось бесстрастным, но, разглядев лицо Вэнь Му, он слегка поджал губы. Его взгляд потемнел, наполняясь сложными эмоциями, которые Вэнь Му не мог прочесть.

Прошу прощения, я ошибся человеком.

Вэнь Му замер и лишь спустя долгое время понял, что тот объясняет, почему всё это время пристально смотрел на него.

Он тихо покачал головой: Ничего страшного, я не против... в конце концов, я тоже на вас смотрел.

Хм. — Выражение лица мужчины смягчилось. Казалось, он пришел лишь для того, чтобы объясниться, и, сказав это, собрался уходить.

П-подождите!

Не ожидая, что он так быстро уйдет, Вэнь Му поспешно окликнул его, чувствуя, как краснеют кончики ушей: Господин, а... как вас зовут?

Мужчина резко остановился, обернулся и долго молчал, опустив взгляд.

Так долго, что Вэнь Му уже начал тревожиться, не показался ли он слишком навязчивым, и уже приготовился извиниться, как вдруг мужчина достал из кармана визитку и протянул ему.

Его голос был низким и приятным.

Меня зовут Мэн Тинъянь.

Меня зовут Мэн Тинъянь.

Эти слова прозвучали словно заклинание. Ресницы Вэнь Му дрогнули, он медленно открыл глаза.

Рассвета еще не было. Он инстинктивно взглянул на Мэн Тинъяня рядом — тот еще спал. Вэнь Му чуть пошевелился и перевернулся на другой бок.

В глазах еще стояла сонная дымка, мысли текли медленно, но невольно уносились в прошлое.

Кажется, он давно не видел снов о том времени.

Тогда ему было девятнадцать. Из-за решения вопроса об обучении за границей отношения Вэнь Му с Отцом Вэнь накалились до предела — даже некоторые высшие чины в Компании Вэнь были наслышаны об этом.

Вэнь Му вовсе не хотел уезжать. Наконец набравшись смелости, он впервые открыто воспротивился единоличному решению Отца Вэнь.

Отец Вэнь, вероятно, не ожидал, что сын посмеет пойти против него. Узнав, что Вэнь Му намеренно провалил собеседование для поездки, отец, который всегда пекся о своем лице перед чужими, впал в ярость и приказал Вэнь Му убираться прочь и выживать как получится.

Вэнь Му собрал вещи, взял деньги и ушел из дома.

На самом деле это был его первый столь бунтарский поступок. У Вэнь Му не было жизненного опыта, но желание сбежать из этой удушающей клетки было настолько сильным, что он

действовал решительно.

В то время у Вэнь Чэна начались проблемы в бизнесе, он был поглощен делами и даже не знал о ссоре отца и брата. Когда он наконец нашел время вернуться домой, оказалось, что Вэнь Му съехал уже более трех месяцев назад.

Отец Вэнь, разумеется, не сидел сложа руки и быстро заблокировал все банковские карты Вэнь Му. Узнав об этом, Вэнь Чэн оформил на Вэнь Му дополнительную карту к своему счету.

Вэнь Му не желал склонять голову перед отцом, но и не хотел пользоваться добротой Вэнь Чэна, поэтому в свободное время стал искать подработку.

Так он нашел ту самую работу пианиста в торговом центре.

И так встретил Мэн Тинъяня.

Вспоминая это, Вэнь Му снова почувствовал, как задрожали ресницы.

С некоторой точки зрения, ему, возможно, стоило поблагодарить Отца Вэнь. Если бы не тот случай, Вэнь Му, вероятно, не встретил бы Мэн Тинъяня, и у них не было бы шанса быть вместе.

Честно говоря, Мэн Тинъянь подарил Вэнь Му совершенно новый опыт.

Будучи холодным человеком, как в чувствах, так и в других делах, он тем не менее запоминал маленькие привычки и детали, касающиеся Вэнь Му.

Зная, что Вэнь Му боится темноты, он специально купил ночник у кровати. Он помнил о его дне рождения и внимательно готовил подарки. Каждый раз, когда зимой у Вэнь Му леденели руки и ноги и он не мог уснуть всю ночь, Мэн Тинъянь заботливо согревал их, обнимая его, пока тот не проваливался в сон.

Было еще множество подобных мелочей, которые Вэнь Му уже не мог перечислить по порядку. Уголки его губ невольно изогнулись — сердце наполнилось сладостью.

Кроме матери и няни, которая работала у них дома, Мэн Тинъянь стал третьим человеком, который был к нему так добр.

Более того.

Мэн Тинъянь подарил ему настоящий дом.

Подумав об этом, Вэнь Му снова перевернулся и тихо посмотрел на мужчину рядом, невольно очертив пальцем контуры его лица.

Полежав так еще немного, он осторожно убрал руку, почувствовал себя в безопасности в объятиях любимого человека и снова закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/26331/3152678>